

Простые советские люди

Машинист сцены Н. Н. Туровский

В зале мягко гаснет свет. Лютуют звуки оркестра. Поднимается занавес. На сцене — типичный закарпатский пейзаж: маленькие хатки, поросшие буком горы, голубые озера. Актеры подают первые реплики. Спектакль начался.

Затаив дыхание, люди в зрительном зале следят за развитием действия, вместе с героями драмы переживают их горе и радости, а в антрактах оживленно обмениваются впечатлениями, спорят. Это значит, что спектакль принят зрителями, он трогает, волнует...

Это означает также, что успеху спектакля предшествовала напряженная работа режиссера, актеров, занятых в спектакле. Но не только исполнители ролей обеспечили успех. Вместе с актерами каждый спек-

такль готовят десятки так называемых технических работников сцены — декораторы, осветители, гримеры, портные, парикмахеры, режиссеры, рабочие сцены. Один из этих скромных тружеников — машинист сцены Никита Николаевич Туровский.

...Кто знает, как сложилась бы судьба простого малограмотного крестьянского парня, пришедшего в 1928 году из деревни в Луганск на заработки, если бы он не повстречал одного хорошего человека, своего земляка Марка Туровского. Инвалид Марк Туровский должность занимал небольшую: работал в театре сторожем. Он привел озябшего безработного семнадцатилетнего паренька в свою сторожку, накормил, а вечером... повел в театр. В Луганском театре ставили «Овод». По-

трясенный, со слезами на глазах вышел Никита из театра. А когда пришел в сторожку, Марк спросил:

— Что, земляк, понравилось?

У парня, никогда в жизни до этого не бывавшего в театре, загорелись глаза. Он помолчал немного, а потом смущенно признался:

— Не могу я, дядя Марк, сказать складно, но... вот здесь оно у меня... — и Никита прижал руки к груди. — Когда бы еще сходить нам?..

Марк усмехнулся, молча скрутил одной рукой козью ножку, раскурил и, выпустив густое облако дыма, сказал:

— Вот что, парень. Иди-ка ты к нам в театр работать. Нужны сейчас рабочие на сцену.

...Первые месяцы было очень трудно. Ночная работа, непривычные названия: декорации, бу-

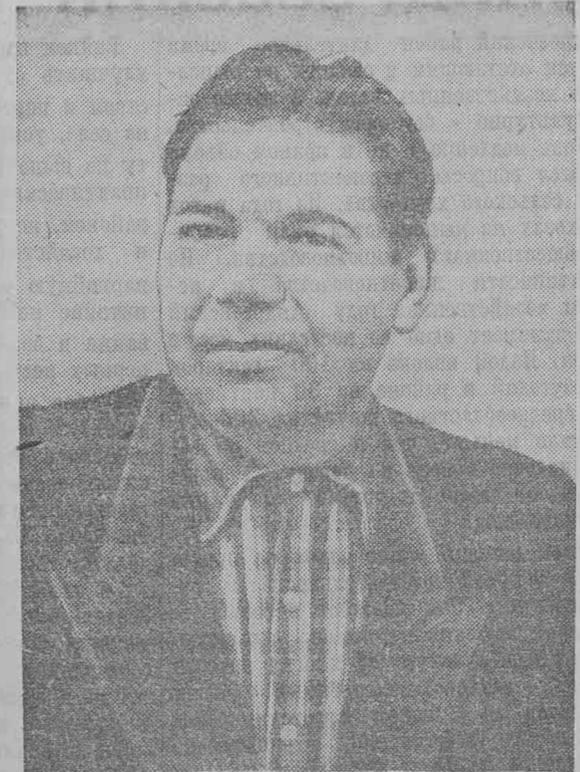
тафория, реквизит. Часто попадало Никите от старого инспектора сцены: то занавес, бывало, никак не даст, то «камень» не тот принесет. Когда выдавался редкий свободный вечер, Никита пробирался в темный зал и не дыша смотрел «Гибель эскадры», «Любовь Яровую», «Разлом»...

С тех пор прошло много лет, но машинист сцены Никита Николаевич Туровский с горячей благодарностью вспоминает человека, который привел его в театр.

Никита Николаевич Туровский с 1928 года работает в театрах Украины. С 1948 года он в Запорожье, в театре имени Щорса.

Работа машиниста сцены — не столько техническая, сколько творческая. Планировка изготовленных по эскизам художников декораций, их сборка, установка, перемещение и замена по ходу действия требуют смекалки, развитого художественного вкуса, чувства гармонии. Всеми этими качествами обладает Туровский, и недаром с ним часто советуются и художники, и декораторы, и осветители.

А когда идет генеральная репетиция или спектакль, Туровский всегда за кулисами, рядом с ведущим спектакль помощником режиссера. Пусть на сцене бушуют страсти — здесь, у режиссерского пульта, спокойная, деловая обстановка. Моло-

дые рабочие сцены внимательно слушают Туровского, быстро выполняют его команды.

Вот на сцене погас свет: меняется картина. Звучат тихие, приглушенные слова:

— Виктор, унеси «хату»! Опускайте «лес», да нет, не этот, «с лучами» — «зимний лес» давайте. Так... хорошо... Где «копыта»? Ну, молодцы, ребята, все на месте.

Вновь вспыхивает свет. Зрители видят зимний лес, порывы ветра сотрясают покрытые снегом могучие кроны дубов, где-то вдалеке слышен конский топот. Спектакль продолжается...

Более двухсот человек обучил своей специаль-

ности Никита Николаевич за годы работы в театре. Внимательно прислушиваются к его советам Мухин, Гордиенко, Дмитренко и другие рабочие сцены.

Когда в 1954 году щорсовцы держали ответственный экзамен на творческую зрелость, выступая в столице Украины, и когда, после поднятия занавеса киевляне бурно аплодировали работе тех, кто оформлял постановку «Гибель эскадры», как радовался тогда вместе со всеми и Туровский. Он стоял за кулисами, слышал гром аплодисментов в зале и смущенно улыбался. Он знал — в спектакль вложен и его труд.

Л. ЯКОВЛЕВ.